

Поголовное анкетирование, принудительные кинопоказы, тотальная цензура и минимум обвинительных приговоров — как происходила денацификация в британской зоне оккупации Германии

Порка немецкого подростка, уличенного в воровстве в британской зоне оккупации. Фото из альбома составленного майором У. Х. Дж. Сейлом. NAM. 1975-03-63-23-89/National Army Museum

«Спектр» продолжает цикл публикаций, посвященных истории покаяния немцев за преступления нацистского режима и Второй мировой войны. Новый материал посвящен тому, как проводилась денацификация немцев в зоне оккупации, подконтрольной Великобритании. Как и в американской зоне, власти здесь не отличались жесткостью в преследовании нацистов (реальные сроки тюрьмы получило менее 1 процента из их числа), однако жестко следили за тем, чтобы прежняя идеология, ровно как и новая, коммунистическая, не получили шанса на распространение. Главное, чего удалось добиться в британской зоне — полной пересборки немецкого общества на основе демократических принципов, которых продолжает придерживаться и современная Германия.

Первую статью об истории основного Нюрнбергского процесса читайте [здесь](#).

Вторую статью об истории так называемых малых Нюрнбергских процессов читайте [здесь](#).

Третью статью о том, как проходила денацификация в американской зоне оккупации, читайте [здесь](#).

Механизм денацификации в британской зоне оккупации отличался своей сложностью и запутанностью. Как и в американской зоне, каждый взрослый немец должен был заполнить огромную анкету. Всего было заполнено 12 миллионов таких анкет.

Москва требует жертв

Правдивость заполнения удостоверяли своей подписью несколько человек, знавших анкетированного. То есть, они выступали своего рода гарантами этой анкеты. Расчет был на устрашение: мол, увидев явную ложь в анкете коллеги, гарант испугается наказания за «покрывательство преступника» и даст знать о фальсификации оккупационным властям.

Впрочем, страх британского возмездия существовал только поначалу. Очень быстро выяснилось, что англичане отнюдь не горят желанием покарать как можно больше бывших нацистов. Ведь они уже видели новую Германию в числе своих союзников по антибольшевистскому блоку.

Особенно лояльно прагматичные британцы относились к бывшим нацистским «фюрерам экономики». Так, банкир Герман Абс, спонсировавший гитлеровскую партию НСДАП, в 1945 году был приговорен к 15 годам заключения. Однако, финансист просидел в тюрьме всего три месяца. А после освобождения сразу же был назначен советником британской оккупационной администрации по финансовой политике. И подобных примеров насчитывалось множество.

Что касается судопроизводства в британской зоне, то оно отличалось откровенным либерализмом. Подавляющее большинство попавших под люстрацию отделались денежными штрафами. Это наказание являлось чисто символическим. Ведь штрафы назначались в дойчмарках. А они к тому времени стоили немногим больше той бумаги, на которой печатались.

20 процентов «нацистских пособников» все же лишились прежних постов. Но многие из них — лишь на время. Позднее они были восстановлены на службе или перемещены на другие должности. Реальные тюремные сроки получили менее 1 процента обвиняемых.

Геополитический мотив такой мягкости понятен — набирающее обороты противостояние с СССР. Но была и другая причина. Дело в том, что британцы, равно как и американцы, рассматривали денацификацию не как процесс наказания, а как процесс исправления. Причем исправлять приходилось искривленное сознание целого народа. А добиться этого одними суровыми приговорами было невозможно. Именно в этом и крылось ключевое различие в подходах к денацификации. Для СССР это понятие несло, в первую очередь, наказательный характер. Нещадно покарать всех виновных и причастных! Вот, что требовал Кремль.

«Не брат ты мне...»

У стран Запада был другой подход. Там денацификацию воспринимали, скорее, как процесс лечения опасного душевного заболевания. Тут обращали внимание не на персоналии, а на трансформацию базовых принципов существования немецкого общества.

Надо сказать, что британцы поначалу пылали жадой мести. В первые месяцы своей деятельности оккупационные власти исходили из принципа «коллективной ответственности»

немецкого народа. Так, всюду развешивали плакаты с изображением жертв гитлеризма (как правило, это были фотографии из нацистских концлагерей). А под этими ужасными картинками шли подписи на немецком языке. Эти фразы были примерно одинаковы. Они гласили: «Это ваша вина!», «Вы виновны в этом» и т.д.

Кроме того, активно проводилось политика «небратания» (nonfraternization). Существовал запрет на всякие неформальные контакты между сотрудниками британской оккупационной администрации и местным населением. Аналогичный запрет действовал и в отношении всех военнослужащих королевской армии. То есть, пресекались любые, даже самые невинные проявления дружелюбия. Нельзя было пожимать руки немцам, бывать в их домах, кроме как по служебной надобности, угощать конфетой немецкого ребенка.

Британским военнослужащим внушались, в том числе на страницах армейских газет, примерно такие установки: «Если вы улыбаетесь немецкой девушке или гладите немецкого ребенка — вы склоняете голову перед Гитлером и его кровавым режимом».

Британские военные и немецкие гражданские полицейские наблюдают за тем, как жители Бургштайнфурта входят в кинотеатр, чтобы посмотреть фильм, демонстрирующий сцены из концлагерей Бельзен и Бухенвальд. Фото из архива Имперского военного музея в Лондоне, Public Domain

Однако, очень скоро стало понятно, что такая практика неэффективна. Простые немцы вовсе не спешили проникаться «чувством вины». Наоборот, агрессивная постановка вопроса лишь провоцировала озлобленность местных жителей. Поголовное трети́рование немцев не ускоряло процесс их «внутренней денацификации».

В итоге уже осенью 1945 года от практики «небратания» решили отказаться. Взамен упор сделали на переформатирование культурной и духовной жизни.

Опасность «третьего пути»

Британцы взяли под контроль абсолютно все средства массовой информации, а также театры и кинотеатры. Для продолжения работы в зоне британской оккупации необходимо было пройти перерегистрацию. Причем, производители информационного продукта — издатели газет и журналов, создатели и прокатчики фильмов, театральные и концертные продюсеры и т.д. — заполняли специальную анкету, помимо всеобщей анкеты.

В этих опросных листах необходимо было дать полную информацию о своем издании или предприятии и доказать соответствие выпускаемого контента требованиям оккупационной администрации. И если на общую анкету из 133 пунктов еще могли смотреть сквозь пальцы, то из книгопродавцев и издателей буквально выворачивали всю душу. Получение лицензии на выпуск, например, газеты «съедало» столько времени и нервов, что среди немецких издателей распространилась шутка: «Получать лицензию на выпуск газеты — то же самое, что получать разрешение на печатание денег».

Конечно, немецкие журналисты и редакторы в британской зоне пользовались гораздо большей свободой, нежели их коллеги из советской зоны. Но и им, безусловно, запрещалась какая-либо критика политики или персонала оккупационной администрации. Чуть позднее, когда уже вовсю стала разгораться Холодная война, в список запретных тем попала и положительная оценка коммунистических идей. С нарушителями не церемонились. Одна небольшая газета осмелилась высказаться о желательности для Германии некоего «третьего пути» — среднего между Западом и Востоком. Она тут же была закрыта «за нигилизм». А британская администрация довела до сведения всех газетчиков, что понятия «демократия» и «коммунизм» — являются взаимоисключающими. И никакого «третьего пути» между ними быть не может. Всякий, кто считает иначе — «льет воду на мельницу Москвы».

Кино и церковь

Вождь русской революции Владимир Ленин считал кинематограф — «важнейшим из искусств». Удивительно, но «заправилы британского империализма» оказались в этом вопросе солидарны со своим злейшим врагом. Все немецкие фильмы, выпускаемые на экраны кинотеатров в британской зоне, подвергались жесточайшей предварительной цензуре.

Заседание зонального консультативного совета 11 июня 1947 года в Гамбурге. Справа впереди — тогдашний заместитель военного губернатора сэр Брайан Робертсон. Фото Bundesarchiv/ CC-BY-SA 3.0

Кроме того, любой кинопоказ в британской зоне предварял документальный киножурнал на немецком языке. Он носил название *Welt im Film* и производился совместными усилиями британских и американских кинематографистов. На три четверти этот журнал заполняли кадры, снятые в гитлеровских лагерях смерти. Надо сказать, что эмоциональный и пропагандистский эффект от киножурнала был велик. Для многих немцев именно с просмотра киножурнала начался процесс переосмысления недавнего прошлого.

Оккупационная администрация всячески старалась наладить отношения со всеми религиозными конфессиями. Правда, еще летом 1945 года англичане убеждали церковных лидеров Германии покаяться и признать свою вину за «сотрудничество с нацистским режимом». Евангелическая (протестантская) церковь согласилась на это. Однако, немецкие католики зависели от решения Ватикана. А оно было однозначно отрицательным. Впрочем, британский натиск очень быстро ослаб. Лондон стал стремился просто наладить конструктивную работу с религиозными организациями Германии. Требования самобичевания были сняты.

В советской пропаганде результаты денацификации в британской зоне оккупации называли ничтожными. Но это не соответствовало действительности. Да, число репрессированных «пособников нацистов» не впечатляло. Но с другой стороны — налицо было успешное восстановление культурной и духовной жизни немцев. Хочется подчеркнуть — здоровой духовной жизни. Не отравленной и не искаженной одуряющей нацистской пропагандой.

Тщательная работа с прессой, радиостанциями, кинопрокатом, концертными и музыкальными организациями, церковью — дала свои плоды. Британские оккупационные власти смогли очистить культурную жизнь от нацистского наследия, приобщить немцев к либеральным ценностям. А это, в свою очередь, оказало серьезное влияние на процесс превращения недавней тоталитарной диктатуры в современное демократическое государство. В этом смысле денацификация по-британски завершилась полным успехом.

ПЛАН МАРШАЛЛА

(программа масштабной финансовой помощи Европе от США)

Главные получатели (в млн \$):

	Великобритания	3443
	Франция	2806
	Италия	1515
	Западная Германия	1412
	Нидерланды	977
	Австрия	712
	Греция	694
	Бельгия	555

Джордж Маршалл
Государственный секретарь США (с 1947 по 1949 год), генерал армии, автор плана восстановления и реформирования европейской экономики.

Кроме финансовой помощи план включал:

1. Устранение валютных и таможенных барьеров ✓
2. Вытеснение коммунистов из органов власти
3. Создание многочисленного среднего класса ✓
4. Модернизация промышленных предприятий
5. Создание единой транспортной системы ✓
6. Создание единого свободного рынка ✓
7. Преодоление проблем голода ✓

Полностью выполненные пункты плана за время действия плана Маршалла (1948–1967 годы)

СПЕКТР
Независимый Online-Журнал

Важно упомянуть еще об одном важном обстоятельстве, повлиявшем на процесс денацификации. В 1947 году в США приняли так называемый «План Маршалла». Немногие знают, что ключевым условием получения средств на восстановление экономики был отказ европейских стран от таможенных барьеров. Создание общего рынка позволило прочно связать производство стран Западной Европы. Начался процесс интеграции, который стал важным фактором, предотвращающим потенциальные военные конфликты. И, кстати, крупнейшим получателем денег оказалась не Германия, лежавшая в руинах, а Великобритания, чья территория в гораздо меньшей степени пострадала от военных действий.